

— Принцесса! — вскрикнули Лаув и Брин.

Атиль притянул Лирику, чтобы спрятать её лицо в своих объятиях, и зарычал:

— Всем отойти! Бран, позови врача. Принеси лекарства для неотложной помощи.

— Да, Ваше Высочество.

Бран быстро среагировал. Атиль погладил Лирику по спине и вытащил носовой платок.

— Всё в порядке. Всё будет хорошо. Не нужно заставлять себя кашлять, но ты и не должна мешать ему выходить, ш-ш-ш...

От спокойной реакции Атиля Лирика сразу же почувствовала, как её тело расслабилось. Вцепившись в подол его одежды, она задышалась.

Принц в большей степени был застигнут врасплох в тот момент, когда он случайно "ударил" Лирику и у неё выпал зуб, в отличие от нынешней ситуации или ещё каких-то обстоятельств. Поскольку Атиль член императорской семьи, которого обучали с пелёнок, угроза отравления случалась с ним много раз. Он привык к этому. И эта же ненавистная для него привычка в очередной раз сработала подсознательно.

Маленькое тело Лирики дрожало каждый раз, когда она кашляла в носовой платок. Атиль стиснул зубы.

«Яд? Где? Когда?»

— Не трогайте остатки еды. Брин Сол, запиши все места, где вы были, что ели и кого видели.

Бран как раз в это время принёс чашку, полную жидкости.

Атиль произнёс:

— Лири, я знаю, что это трудно, но ты должна выпить всё это. Ты сможешь выпить?

Лирика кивнула с затяжным кашлем. Её рот наполнился кровью. Атиль протянул чашку, и

малышка выпила склизкую, мерзкую на вкус жидкость. Сразу после этого её желудок запротестовал. Бран принёс ведро.

— Выплюнь всё.

Принц держал волосы Лирики. Она не выдержала и вырвала всё, что выпила.

— Ты молодец.

Её горло зудело гораздо меньше, чем раньше. Атиль поднял малышку и уткнул лицом в своё плечо. Зажатая в объятиях, Лирика закашлялась ещё несколько раз.

— Г-грязно...

Принцесса испугалась собственного голоса, который звучал по-жабьи.

— У меня много одежды.

Коротко ответил Атиль на вопрос Лирики о том, что его одежда запачкается.

Вскоре прибежал императорский врач. Когда Атиль положил малышку на кровать, доктор осмотрел её рот и глаза и проверил пульс повсюду.

— У вас повреждены горло, желудок и слизистые оболочки. К счастью, похоже, яд не попал в ваш организм. Тем не менее, вам нужно позаботиться о том, чтобы внутренние травмы зажили, — кратко объяснил врач Лирике.

Он также поклонился Атилю.

— Повезло, что первая помощь была оказана быстро, яд не попал в желудок.

Принц нахмурился и ничего не сказал. Он сжал кулаки, чтобы скрыть дрожь в руках. Мгновение спустя ворвался Альтерис, распахнув дверь.

— Ваше Величество.

Слуги в удивлении опустились на колени, но Альтерис проигнорировал их и подошёл к Лирике.

«Его взгляд подобен... пламени».

Глаза императора вместо чёрного цвета стали красными, словно в них бушевал огонь.

— Как она?

— Есть внутренние повреждения, но её органы не сильно повреждены ядом.

Альтерис стиснул зубы. Он обещал, что защитит её. Прошло всего несколько дней.

«Но кто посмел?»

Альтерис отвёл взгляд, загоня нарастающий гнев в глубины сердца, оттого обжигаясь ещё сильнее.

— А ты?

Атиль покачал головой.

— Я в порядке.

— Хорошо.

Его рука слегка погладила мальчишку по голове.

Альтерис повернулся к Брин и Лауву.

— Ну что, слушаем историю?

* * *

Столичный особняк герцогини Барат был больше и богаче всех остальных. Незнакомцы приняли бы его за императорский дворец, если бы не пёстрые цветочные гербы на стенах. В резиденции всегда было многолюдно, прямо как в императорском дворце. Особняк Барат постоянно заполняли люди, имевшие отличное от императора мнение.

Фиорд Барат прошёл в здание и его тут же поприветствовали. Внутри этого особняка род Барат

был похож на императорскую семью. Проходя мимо, мальчишка с грациозной улыбкой помахал им.

Подобно тому, как корни цветка уходят глубоко в землю и всасывают какие-то неизвестные питательные вещества, подвал этого особняка был очень глубоким, и только Барат знал, что в нём находится.

Когда юный герцог видел тех, кто восхищался только великолепием особняка, возвышающегося над землёй, его презрение вырывалось наружу. Они собрались в круг, ожидая выхода герцогини Барат, и всё сплетничали о Такар.

Затем в особняк вошло новое действующее лицо, и когда он столкнулся с кем-то из знакомых, повысил голос и заявил:

— Говорят, что тряпка была отравлена!

— Неужели, это правда?

— Правда!

Мужчина ухмыльнулся, когда все взгляды обратились к нему. Он был польщён.

Под тряпкой подразумевалась Лирика. Все спрашивали, как можно называть её принцессой, и шептались, что дворняга-кронпринц будет получше.

Таким образом, в поместье Барат слово дворняга означало наследного принца, а тряпка — принцессу.

Поднимавшийся по лестнице в свою комнату Фиорд замер. Он крепче ухватился за перила. Мальчишка хотел немедленно броситься в императорский дворец. Но, а что потом? Ему не позволят увидеть и пряди её волос.

Фиорд глубоко вздохнул и обернулся. Он подошёл к мужчине, который возбуждённо глагольствовал.

— Новости правдивы? — спросил мальчишка, и все отступили назад.

— О-о, юный герцог.

— Мне жаль, что ваших ушей тронула новость о тряпке.

Лесть так и рвалась наружу. Фиорд поднял руку, чтобы прервать его, и улыбнулся.

— И что? Как обстоят дела?

Мужчина неловко ответил:

— Я не уверен в её состоянии, но, судя по настроению, она, похоже, не умерла.

Фиорд молчал. Вокруг поднялся галдёж.

— Увы, это тряпка, значит, она стойкая.

— Она же нищенка, вот и тащит в рот, что ни по́падя.

Когда юный герцог, казалось, глубоко задумался, все пооткрывали рты, надеясь поймать его взгляд.

— Но кто это сделал?

— Может, дворняга? Он, должно быть, спешит.

— Та женщина так любима, он, кажется, догадался, что тряпка обгонит его в борьбе за трон.

— У него буйный и нетерпеливый нрав.

Хотя они понимали, что несли околесицу, всё равно были слишком заняты смехом в унисон.

— А-а, это мог быть Сандар. На юге нынче шумно, да? Разве кто-то может превзойти змеинный яд?

— Это верно. В любом случае, очень неприятно потерпеть неудачу.

Все издали приглушённый смех, а затем надулись.

— Надеюсь, император не подставит нас.

— Ни за что. Просто он, похоже, думает, что мы единственные, с кем он возится.

— Кто такие Барат? Разве не тот самый род, наследники которой имеют более густую кровь,

чем этот дворняга? Я не могу смириться с тем, как они всегда высокомерно смотрятся.

— Это верно. Не так ли, юный герцог?

С непоколебимым выражением лица Фиорд произнёс:

— Всё равно Барат есть Барат.

На это все восхищённо закивали.

— Да, Барат есть Барат.

— Неважно, что они там говорят.

— Ха-ха, как и ожидалось от юного герцога.

Слушая этот бред, Фиорд старался не сжимать руки в кулаки. Его ладони вспотели.

— Не ломайся.

Он вспомнил, что сказала ему Лирика. Ему хотелось отплатить ей тем же.

— Юный герцог, герцогиня зовёт вас, — тихо сообщил подошедший слуга.

Все были разочарованы, но отпустили Фиорда. Следуя за слугой, он пытался очистить голову от негативных мыслей.

«Лири приняла яд».

«Яд».

«Кто?»

«Почему?»

Кабинет герцогини Барат был чрезвычайно роскошным. Тяжёлые двери, предназначенные для звукоизоляции, бесшумно открывались и закрывались. В комнате царил тишина.

«Наверное, кабинет герцогини — это одно из самых безмятежных мест в мире», — подумал Фиорд, подходя к массивному столу, на котором справа налево лежали новые лекарства.

Так было всегда.

«Почему именно сейчас? Нет, может быть, даже лучше, что сейчас?»

Герцогиня Барат стояла к нему спиной и смотрела в окно.

— Ваше Превосходительство, вы слышали новости? Принцесса Лирика...

Герцогиня Барат подняла руку, прерывая его. Из-за ослепляющего света было трудно разглядеть женщину, когда она обернулась к нему. Герцогиня без слов указала на лекарство. Фиорд сел и по порядку проглотил таблетки.

Взглянув на него, герцогиня Барат произнесла:

— Не позволяй своим мыслям бесполезно блуждать, — она медленно подошла к другой стороне. — Всё, что у тебя сейчас есть, было обретено кровью и страданиями твоих предков. Ты хорошо знаешь, сколько людей погибло и страдало из-за этого. И спустя столько лет, наконец-то, появились первые плоды.

Как только лекарство начало действовать, разум мальчика на мгновение затуманился. Пальцы в перчатках приподняли его подбородок.

— Фиорд, мой первый шедевр.

Взгляд мальчишки исказился. Хлынула кровь. В ушах зазвенело. Он вздрогнул при мысли о предстоящей боли.

— Ты не представляешь, как я была счастлива, когда нашла тебя после стольких неудач. Не порти моё гордое настроение.

Фиорд мрачно улыбнулся. Он хотел рассмеяться, но не понимал, вырвался ли смех или нет?

«Когда-то я желал стать твоей гордостью, хорошим ребёнком».

«Я стремился к тому, чтобы меня признали».

«Пока не узнал, что я всего лишь творение».

«Я никогда не буду для тебя твоим ребёнком».

«Шедевр Барат».

«Иначе это того не стоило бы».

Его взгляд сломался, и глаза загорелись. Жар распространился по всему телу, боль обжигала вены. Фигура мальчика согнулась сама по себе. Он пытался сдержаться, но стон боли всё срывался с его губ. Фиорд свалился со стула и свернулся калачиком на мягком ковре, который следом стали царапать кончики его пальцев. В мерцающем поле зрения юного герцога появилась пара ботинок. Блестящие туфли без пылинки.

Кажется, он видел эти туфли чаще, чем лицо своей матери?

— Потерпи. По сравнению с той болью, через которую ты прошёл, это ничто. Думай о Такар. Вспоминай тот момент, когда они давили на нас.

На мгновение, сквозь боль, Фиорд чуть не рассмеялся.

Разве может он думать о чужих муках, которые никогда не проходил?

Однако юный герцог прикусил губу, зная, что если откроет рот, то вырвется крик.

Фиорд закрыл глаза. Несмотря на это, что-то перед ними промелькнуло. Это было воспоминание. Он думал о Лири, сияющем озере Рудин и её бирюзовых глазах, более прекрасных, чем само озеро.

«Моя принцесса, которая говорит бескорыстно и мило».

При мысли о том, что сейчас ей также больно, его сердце заныло сильнее, чем горящие вены.

«Я хочу увидеть её».

«Хочу держать за руку. Хочу коснуться её щёк и убедиться, что в ней течёт жизнь».

Боль ушла так же быстро, как и пришла. Его тело обмякло из-за мук. Он покрылся холодным потом. Не было сил элементарно встать, но Фиорд всё равно попытался.

Вошедший рослый слуга помог ему подняться на ноги.

— Иди и отдохни, — произнесла герцогиня Барат, садясь за свой стол.

Фиорд посмотрел боковым зрением на профиль женщины и подумал о том, что всегда приходило ему в голову: «Если твой шедевр разорвётся на мелкие кусочки, как ты будешь выглядеть?»

Теперь же...

«Не ломайся».

«Не разбивайся».

«Не разрывайся на кусочки».

Мучительно, горько, но при этом так радостно...

Фиорд закрыл глаза.

* * *

Лирика открыла глаза. Она не понимала причины своего пробуждения: будь то ранний сон или принятое лекарство.

Брин и Лаува рядом не было. Принцесса знала, что их вызвали, но не ведала о том, что случилось после.

«У них не должно быть проблем».

«И всё-таки что вообще произошло?»

Девочка была озадачена.

«Внезапно, яд».

Внутри её горла покалывало.

Лирика удивилась, когда к ней прибежала мама. Императрица была простужена, но она так разозлилась, что послала к чертям своё состояние.

Альтерис поймал её, когда Рудия чуть не упала в обморок из-за нехватки сил. Императрица собиралась сама позаботиться о Лирике, но Его Величество был непреклонен: «Вдруг, она заразится?»

Рудии ничего не оставалось кроме того, как отступить.

«Я никогда не подумала бы, что Атиль может быть таким надежным», — императрица была благодарна наследному принцу за то, что он сохранял спокойствие, пока Лирика кашляла кровью.

Однако, если бы Атиль запаниковал и не знал, что делать, это вызвало бы ещё большее удивление.

«Тихо», — Лирика слегка рассмеялась.

Все были так рассержены, что она и сама не злилась.

«Но если бы пострадала моя мама...»

Её рука крепко сжалась на футоне.

Принцесса волновалась из-за того, что отравленное мороженое было предназначено маме, однако врач, принёсший вечером лекарства, заверил, что с ней всё в порядке.

Травяное мороженое на самом деле было просто напичкано травами, которые хорошо помогают при простуде. Никто не мог понять, откуда тогда взялся яд, поэтому все суетились в поиске источника.

Рат и Тан прислали Лирике весточку о том, что сегодня они устали и навестят её позже.

«Уверена, они очень заняты».

«Кстати, теперь, когда я испытала на себе опасность отравления, моя мама, Атиль и император...

«Его Величество».

«Ой... О-отец-Император», — подумав о них, она решила, что ей нужно создать три артефакта.

«А?»

«Если подумать, то не слышно ни одного звука, который я обычно слышу каждую ночь».

Лирика слегка приподнялась. Казалось, в замке царила полнейшая тишина.

«Не может быть, это странно».

«Очень странно».

Принцесса слезла с кровати. Из-за лихорадки вскружилась голова. Постояв немного, она подошла к балкону.

Непонятная уверенность охватила Лирику.

Когда она открыла балконное окно, её встретил тёплый воздух и ворвавшийся в комнату густой запах цветов.

На беломраморных перилах стоял Фиорд.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/2990437>